

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ. КНИГОВЕДЕНИЕ

УДК 002.1

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-109-130>

О разработке общей интертеории в документологии

Ю. В. Нестерович

*Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной Академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь, nesterca.com@yandex.by*

Аннотация. Оценивается актуальное состояние документологии. С точки зрения теории структуры научных знаний разъясняется различие документософских, онтологических и теоретических знаний применительно к наукам о документальной информации и развитию документологии. На основе логической типологии объектов познания как предметов мышления показаны точные идентификации предметов мышления и понятий, касающихся информационных единиц, обозначаемых термином «документ» и связанными с ним терминами. Проанализированы распространённые трактовки разных инфоединиц. Обоснована необходимость разработки в рамках документологии общей интертеории, изучающей явления, процессы, инфоединицы документационной деятельности и деятельности по обеспечению общества социальной информацией.

Ключевые слова: документология, общая интертеория, документософия, онтологическое знание, основные задачи документологии

Для цитирования: Нестерович Ю. В. О разработке общей интертеории в документологии // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 109–130. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-109-130>

DOCUMENTOLOGY. BIBLIOLOGY

UDC 002.1

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-109-130>

Developing the general intertheory of documentology

Yury V. Nesterovich

*Center for Studies of Belarusian Culture, Language and Literature,
National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus,
nesterca.com@yandex.by*

Abstract. The author examines the current status of documentology. The difference between documentary, ontological and theoretical knowledge is explained as related to the sciences of documentary information, and development of documentology is discussed through the lens of the theory of the structure of scientific knowledge. Based on the logical typology of cognition objects as subjects of thought, the just identifications of subjects of thought and concepts related to information units denoted by the term “document” and related terms, are offered. The author analyzes several popular interpretations of various information units. The need for the common intertheory of documentology addressing the phenomena, processes, info units within the documentation activities and provision of socially significant information to the society, is substantiated.

Keywords: documentology, general intertheory. documentosophy, ontological knowledge, basic problems of documentology

Cite: Nesterovich Y. V. Developing the general intertheory of documentology // Scientific and technical libraries. 2024. No. 4, pp. 109–130. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-109-130>

Оценка интенсивности развития документологии. Общее документоведение (документология) обосновывалось С. Г. Кулешовым как метанаука, надстройка над науками документационно-коммуникационного цикла на том основании, что оно не опирается на конкретные сферы практической деятельности, не существует в виде теоретических

конструкций, совокупности взглядов в теории и истории документов [1]. С тех пор пространная формула документологии – «общая наука о документе» [2. С. 21] – уточнена: «особое направление (область) междисциплинарных исследований, производящих обще- и метатеоретические касающиеся документационной и информационно обеспечивающей деятельности (ДИОД)» [3]. Перечислены достижения документологии [2. С. 39]. Появились разнообразны теоретические конструкции, издаются значительные труды [2, 4, 5], что позволяет утверждать, что документология достаточно интенсивно развивается в экстенциональном аспекте (увеличение объёма знаний). Её развитие в интенциональном аспекте (качественно-прогрессивном) происходит, но оценки иногда завышаются. Так, диссертация [6] оценивает значительный вклад в инфометодологию документологии (хотя использование теории размытых множеств для анализа и моделирования инфоединиц ДИОД не вполне точно полагать приращающим методологию документально-информационных наук (ДИН) инфоподходом). Утверждается: такой вклад проявляется в выводе о том, что «логический объём понятия *книга*, как и понятия *документ*, является размытым множеством, состоящим из предметов, в равной мере обладающих свойствами книги или документа» [7]. Аналогично сделать вывод, что объём понятий, обозначаемых «обезьяна» и «человек», состоит из предметов, в равной мере обладающих свойствами обезьяны и человека. Между тем в логике свойство трактуется тем, что присуще предметам и *отличает их от других предметов*. Если *предмет обладает в равной степени свойствами обезьяны и человека*, то его адекватно обозначать только именем «обезьяна-человек». Рассматриваемый вывод имеет изъяны в логико-научном и семантическом аспектах, учитывая, что понятие книги в диссертации выступает логическим видом к понятию документа, а не перекрещивающимся с ним понятием. Соответственно законам формальной логики объём видового понятия включается в объём родового. Логическим объёмом понятий является множество. В качестве объёма понятия об индивидах (в логике «*индивид*» – *обозначение отдельного предмета*, но не его свойства, отношения, предметно-функциональной характеристики) выступает логический класс, обобщающий предметы некоторого вида, в том числе обозначаемые как «книга» и «документ». Понятия о множествах индивидов образуются обобщением в логический класс множеств индивидов, например множеств правовых либо

библиотечных документов. В научном познании они обозначаются как «фонд правовой документации», «библиотечный фонд» соответственно. *Идентифицируются они собирательными понятиями* [8. С. 395]. Понятия же, терминируемые как «документ» и «книга», являются *общими*, при их образовании обобщаются отдельные индивиды, но не их множества. В логике «размытость множества», образующего объём понятия, означает его неопределённость, расплывчатость; в методологическом плане понятие с такой характеристикой объёма принципиально непригодно в качестве экспликата, *не может выступать* экспликативом (то есть результатом уточнения понятия).

В целом интенсивность использования аппарата логики и эпистемологии науки в мета- и общетеоретических построениях ДИН и документологии в экстенциональном аспекте (объём) достаточна для развития их знаний, но в интенциональном аспекте она низкая. Это проявляется, в частности, в *необходимости «определения абстрактного документа»*, при этом предмет документологии – «документ как абстрактное понятие, рассматриваемое на методологическом, теоретическом, историческом и практическом уровне» [9]. В логике выделяют «классы как предметы мысли», охватывающие «совокупности в каком-то отношении качественно-однородных предметов...», но такие результаты обобщения в типологии объектов познания как предметов мышления Е. К. Войшвилло (ТООПМ), позволяющей «правильно оперировать с предметами мышления», идентифицируются с «особого рода» идеализированными объектами познания, *но не абстрактными* теоретическими. В логике доминируют и конкурируют две трактовки абстрактных понятий:

1. Элементы объёма их «суть создания мысли, идеальные предметы», а именно характеристики конкретных предметов, отвлечённые от них и ставшие самостоятельным объектом познания. Абстрактными являются понятия, формируемые относительно «характеристик конкретных предметов» и идеальных объектов (например, числа независимо от ракурса рассмотрения) [10. С. 158–162]. При такой трактовке *любое понятие*, обозначаемое термином и термином-элементом «документ», следует идентифицировать *конкретным понятием*.

2. Элементами объёма их *не являются* индивиды и n-ки индивидов. При этом индивиды охватывают и абстрактные предметы (например, числа, *не рассматриваемые как свойства*) [8. С. 395]. При такой трактовке *любое понятие*, обозначаемое термином и термином-элементом «доку-

мент», а равно и понятие о кортежах документов, образуемых прохождением элементов кортежа стадий создания и функционирования (такими элементами выступают проект, оригинал, копия, дубликат служебного документа, архивного документа и др.), идентифицируются *сугубо конкретным понятием*. Обозначающие абстрактные понятия языковые знаки относятся, с точки зрения теории семантических категорий, к предикторам и предметным функторам, но не к именам. Объекты, терминируемые в ДИН и смежных дисциплинах «документ», по своей сущности таковы, что результаты их обозначения всегда подпадают под категорию имён. Имя «документ» служит знаком конкретных индивидов. Основное различие в логическом плане между терминируемыми «документ» понятиями заключается в формировании ряда эмпирических и теоретических объектов познания. Причём теоретические понятия образуются, придерживаясь ТОППМ, относительно *не абстрактных теоретических объектов*, а эмпирических, идеализированных теоретических, а также, возможно, и реальных теоретических объектов. Логически правильное оперирование с предметами мышления (позволяющее на научном, а не пред- и донаучном уровне подходить к изучению объектов) в качестве базового термина в ДИН и в документологии выдвигает *имя «документ»*, обозначающее эмпирические и идеализированные теоретические объекты, *но не абстрактные предметы и понятия*.

Аппарат логики и эпистемологии науки как необходимое условие углубления и непротиворечивого продуцирования знаний документологии. Экспликацию базисных понятий и оптимизацию базовых терминов ДИН следует производить в документологии на основе применения аппарата ТОППМ, эпистемологии, комбинаторной семасиологии, терминоведения и др. Поскольку они связаны со знанием о сущности объектов, то в формализации знаний нет необходимости. Экспликацию понятия «документ» мы связываем с отказом от его широкой трактовки. Термин «документ» несоразмерен аппарату логики и терминоведения. Он используется в качестве общего имени различных инфоединиц ДИОД, обозначаемых термином «документ» (архивный, библиотечный, служебный и др.) и не обозначаемых им (законодательный акт, книга, запись и др.). В [5] мы ввели обозначающий абстрактно-идеализированный объект термин «ПДЗИ», взаимозаменяемый в экстенциональных контекстах рассуждения с термином «документ» при его широкой трактовке.

В. С. Степин показал важную роль *идеализированных эмпирических объектов* в научном познании [11]. Принимая это во внимание, следует утверждать, что в научном познании понятия о инфоединицах ДИОД, обозначаемые как «документ», «книга» и т. д., формируются главным образом относительно идеализированных предметов, причём *и теоретических, и эмпирических*. В рамках методологии ДИН Е. А. Плешкевич развивает концепцию о различном наполнении термина «документ» в практической и правовой областях, причём в этих областях он «носит эмпирический характер, в отличие от сферы науки, в которой он носит характер теоретический» [12], то есть соответствует теоретическому объекту. Тем не менее в сферах права и практической деятельности понятия могут формироваться и относительно идеализированных теоретических, а в областях научных знаний – и относительно идеализированных эмпирических объектов. Так в теории электронного обмена информацией (ТЭОИ) электронный документ трактуется среди прочего «циклической последовательностью электрических сигналов разного потенциала» [13], в Законе «О электронном документе и электронном документообороте в Республике Беларусь» 2009 г. термин «копия электронного документа» определяется «формой представления электронного документа на бумажном носителе, удостоверенной в установленном порядке (форму представления невозможно удостоверить). В СТБ 1692-2009, обозначающий разновидность сетевого документа термин «веб-страница» определяется «формой представления информации, созданной с использованием языка разметки гипертекста»; в ГОСТ ИСО/МЭК 2382-1-99 обозначающий основную часть документа термин «текст» определяется «формой представления данных». Е. А. Плешкевич обосновывает: «понятие документа в широком смысле постепенно становится синонимом теоретического понятия “документ”, как “идеальный газ” в физике или “точка” в математике» [14]. Соразмерным синонимии семем (значений терминов либо эквивалентности объёмов понятий), а в данном случае логико-эпистемологически соразмерным было бы изложение в общей теории документа *идеализированных* объектов, термилируемых «документ». Точным оно было бы, если бы учёный при формировании общетеоретических знаний обосновал использование результатов идеализации, а не обобщающего абстрагирования.

Точку и фигуру в геометрии в рамках ТОППМ относят к *подвиду теоретических объектов*, охватывающему равновесно результат и абстрагирования, и идеализации, а к разряду идеализированных теоретических объектов следует относить материальную точку. В физике она выступает «моделью тела». Без чёткого различения результатов абстрагирования и идеализации теоретизация будет деформированной. Идеализация заключается в наделении либо лишении предмета мысли присущих ему свойств; обобщающее абстрагирование – в выделении при образовании логического класса ряда признаков предмета и отвлечении от прочих. Особый вид идеализированных теоретических объектов – «множества как предметы мысли» [10. С. 16–17, 161]. В ДИН примеры таких теоретических объектов: документация, архивный, библиотечный, документный фонды, инфоресурс. Приёмы продуктивного либо элиминирующего абстрагирования фундируют идеализацию, но не превращают формируемый идеализированный теоретический объект в абстрактный.

При установлении тривиальности логико-эпистемологического положения не следует считать, что на теоретическом уровне исследования понятия о инфоединицах образуются главным образом относительно идеализированных теоретических объектов. Распространённая в документологии концепция документа как элемента собрания (Ю. Н. Столяров, развивая концепцию относительности документа, брал её в качестве одного из оснований [15]) в семантическом плане приводит к тому, что термин «документ» – мероним к ряду гиперонимов (терминов, обозначающих собирательные понятия: архивный, музейный, библиотечный фонды и др.), для которых общим именем в *рамках именно широкой трактовки документа* следует брать термин «собрание документов». В отношении данной концепции, несмотря на её *внутреннюю непротиворечивость*, при анализе в семантическом аспекте *устанавливается внешняя противоречивость*. Устранить последнюю достижимо терминокоррекцией: обозначением идеализированных теоретических объектов не «документ», а «абсолютно коллекционизируемый документ» и т. п., но это приводит к радикальной перестройке всего понятийного и терминопарата документологии.

«Придерживание» широкой трактовки документа не позволяет достичь *непротиворечивой теоретизации на общетеоретическом уровне при междисциплинарной проекции*. Внешняя противоречивость «придерживания» возникает не только в терминомаспекте и при взаимодействии знаний научных дисциплин – в связи с наличием в научном дискурсе двух основных трактовок документа – широкой и узкой, и полисемией термина «документ» (в [4] выделяется восемь значений, притом терминоведение требует однозначности термина в определённой области знаний). Внутренняя противоречивость возникает при соотношении понятия «документ» с другими базисными понятиями – «электронный документ», «книга», «публикации», «записи», «издания». Ю. Н. Столяров постоянно критиковал ГОСТы за противоречия терминоведения и дефиницирования, предлагая варианты их устранения. Суперзадача документологии – устранение такого рода противоречий на общетеоретическом уровне в рамках координирования её знания со знаниями ДИН и смежных наук.

Полновесное описание документа в документологии охватывает ряд базисных схем и моделей с «этажами» идеализированных объектов – объектных и системных конструкторов. В частности, при моделировании документов (инфоединиц ДИОД) продуктивно выделять разные структурные уровни [5, гл. 4]. С точки зрения генерации документ (инфоединица ДИОД) предстаёт именно комплексом данных – результатом записи данных на объекте их хранения, носителях и др. В аспекте реализации он предстаёт инфопродуктом (текстом, изображением, следами сигналов, комбинированным продуктом семиозиса / производением), воплощённым в объекте хранения данных, части его, на носителях их и т. п. В аспекте функционирования документ предстаёт документизированным (при узкой трактовке документа – документированным) продуктом (комплексом данных на носителях данных и т. п.), инфопродуктом и их сочетанием [16]. Моделирование документа в этом случае гомологично конституированию его Столяровым при формировании третьего закона документологии: автономности информации и носителя [2. С. 23].

В логико-эпистемологическом плане возникают сложности при отнесении инфоединиц ДИОД (ПДЗИ, документов) к реальным либо идеализированным эмпирическим объектам. Это обусловлено их *сложной структурой* на эмпирическом, а не только на теоретическом уровне.

Доминирующая в делопроизводстве постсоветских стран и даже в постсоветском документоведении трактовка документа, принявшая в ГОСТ Р 7.0.8-2013 вид «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать», соответствует идеализированному эмпирическому объекту, учитывая, что реквизит документа определяется «элементом оформления документа», то есть элементы оформления наносят «ущерб» элементам составления. При междисциплинарной проекции непротиворечивого формирования понятий и терминов (а она эффективно осуществляется в документологии) данной трактовке соответствует иной термин – «служенный документ» (на необходимость подобной коррекции указывал и Ю. Н. Столяров), а «документ» – усечение. Если «информация с реквизитами» – имя объекта, то оно обозначает противоречивое понятие, поскольку в информатике реквизиты – единицы структурированного представления данных – трактуются элементами, образующими составные единицы информации. Налицо смешение понятий, обозначаемых «реквизит, составляющая единица информации» и «реквизит документа». Непротиворечиво излагать о том, что служебный документ, функционирующий в социальной среде в качестве инфопродукта, включает регистрационные инфоатрибуты и др.

Суперидеализацией эмпирического объекта является трактовка записи (то есть *document*, поскольку русскоязычному термину «документ» в международной терминологии соответствует иной англоязычный термин – *record*) в ИСО 15489: «записанная информация или материальный объект, которые в процессе документирования можно считать единым целым» (ей по-прежнему уделяется огромное внимание в документационном менеджменте, на неё безосновательно уповают документологи как на исходный пункт разрешения их метатеоретических проблем, например в [4]). Мало того, что данная трактовка бесполезна для практики ДИОД, она ещё и усугубляет положение дел предельным усечением «объект» и противоречива (противоречие устранялось бы заменой союза «или» на союз «и», мы на это указывали ещё в [17]).

Существующая ТОППМ ориентирована на однородность компонентов индивидов, не рассчитана на идентификацию объектов, компонентом которых выступает информация, менталитет. А их идентификация имеет специфику (учитывая, что в ТОППМ информация идентифи-

цируется идеальными теоретическими объектами [10. С. 162]): компоненты соответствуют не только эмпирическим объектам, но и идеальному теоретическому объекту. По отношению к инфоединицам ДИОД (документам, ПДЗИ) в ДИН и документологии оптимально выделение, рассматривая генерализовано, но не беря максимально (в этом случае компонентов два – носитель данных и информация, но такое выделение состава инфоединицы (документа, ПДЗИ) при трактовке информации как комплекса данных и представляемого ими семасодержания нерелевантен оптимальному описанию ДИОД: при реализации технологии ДИОД семасодержание данных второстепенно, а при организации ДИОД востребовано различение данных и представляемого ими семасодержания), трёх компонентов: комплекса данных (знаков, отпечатков сигналов, кодов), их носителя и социальной информации (представляемого данными семасодержания). Третий компонент документа следует идентифицировать идеальным теоретическим объектом. В связи с этим моделирование документа по шаблону моделирования материальных объектов несоразмерно.

О необходимости логико-эпистемологического анализа построенный ДИН и смежных областей знаний для оптимизации онтологического и метатеоретического слоя знаний. Использование аппарата логики науки, терминоведения и т. д. позволяет не только развивать документологию, но и оптимизировать понятия, корректировать термины, схемы ДИН. Например, при трактовке «электронного документа» как «набора данных, записанных в компьютерочитаемом виде», по отношению к которым осуществима «процедура, позволяющая однозначно преобразовать эти данные в документ традиционного режима» [18]. Идеализация эмпирического объекта отсутствует, но термин «электронный документ» используется несоразмерно в логическом плане, если понятие «электронный документ» взять логическим видом к понятию «документ». Поэтому для избегания ложной ориентируемости термин «электронный документ» следует заменять иным – «электронно-цифровая запись».

Иное обозначение данного эмпирического объекта, распространённое сегодня в практике документооборота – термин «документ в электронном виде», – соответствует онтологическому полаганию *единого, хотя и раздваивающегося* эмпирического объекта в качестве самостоятельного предмета при функционировании его в *традиционном*

и в электронном видах. При этом игнорируется, что «документ в электронном виде» *недоступен* непосредственному восприятию, не может выполнять присущие документу социальные функции. Он является документом лишь метафорически, в техническом аспекте функционирования, в электронно-цифровой записи, которая трансформируется с помощью программных и аппаратных средств в пригодную для восприятия форму. В этом случае для субъектов социовзаимодействий становится доступен уровень инфопродукта (продукта интеллектуального производства). Соразмерно моделировать документ в аспекте генерации как результат записи данных на объекте их хранения, функционирования *комбинации* электронно-цифровой записи и инфопродукта. В [19] термин «документ в электронном виде» несоразмерно определяется и соотносится с коррелятивным ему терминами: «документ в электронном виде – документ, информация в котором представлена в цифровой форме» (набор данных на носителе в цифровой форме недоступен восприятию, термин «документ в электронном виде» ложно ориентирует); «электронный документ – документ в электронном виде с определёнными в законодательстве реквизитами»; «документ – объект документированной информации...» (здесь выражение понятия, которое берётся логическим родом к понятию документа, малоосмысленно, адекватно выражать его термином «объект с документированной информацией», «инфообъект»). К тому же «электронный вид документа» на съёмном диске *фактически пустой* предмет. В ТЭОИ по поводу характеристики электронного документа документом, в котором информация представлена в электронной форме, говорится: «попробуйте найти такую форму на перфокарте» [13. С. 28].

В ТЭОИ и в ГОСТ Р 52292-2004 относительно эмпирических объектов, обозначенных дескриптивными именами «циклическая последовательность электрических сигналов разного потенциала», «множества сигналов, отображающих информацию», образуется собирательное эмпирическое понятие, терминированное как «электронный документ». На теоретическом уровне ему соответствует идентично терминированное собирательное теоретическое понятие, образуемое относительно идеализированного теоретического объекта «множества взаимосвязанных реализаций» в электронной среде – среде технических

объектов, и цифровой среде – логических объектов моделирования (причём, поскольку говорится и о реализациях электронного документа, *возникает противоречие* минимум на уровне изложения). И относительно абстрактно-идеализированного теоретического объекта «формы представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им реализаций в цифровой среде». Последнее «взаимоувязывание» абстрактного и идеализированного теоретического объекта востребовано, по-видимому, для снятия указанного противоречия и придания изложению ясного логического субъекта. Магистральной линией в ТЭОИ представляется конституирование электронного документа множеством неразличимых эквивалентных реализаций документа (для соразмерности концептуализации нужно: *не документа, а цифровой записи*) – «изоморфных последовательностей сигналов в электронной среде», «электронных последовательностей символов». Подчёркивается: «электронный документ» – всегда процесс (что указывает на специфичность собирательного понятия). Мы уточняем логический субъект изложения «цифровой записью», исходя из трактовки записи в информатике порцией, конструкцией, массивом данных, иной единицей организации данных. Тем самым выполняется прагматическая функция документологии – анализ и корректировка частных и общих теорий, касающихся документа (инфоединиц ДИОД). Её методологическая функция реализуется при трансдисциплинарном координировании знаний такого рода теорией, логико-эпистемологическая функция – при построении общей интертеории (по С. Б. Крымскому, интертеория – содержательная теория, которая логически упорядочивает знания обобщаемых теорий), устраняющей несоразмерности теоретизации и изложения. Обращаем внимание, что введение в ТЭОИ системного конструкта «формы представления документа» *не устраняет противоречия* изложения и теоретизации, а лишь пытается их скрыть. В самом деле, в ТЭОИ, как и в документологии в целом, подчёркивается социальная сущность документа, он трактуется как «объект инфовзаимодействия в социальной среде» [13]. Терминоединица «объект инфовзаимодействия» – обозначение *общего* понятия, вследствие чего возникает первая несоразмерность: логическим видом для *собирательного понятия* электронного документа *выступает общее понятие* документа (аналогично брать понятие семьи логическим видом к понятию человека).

Теоретизация электронного документа формой представления объекта инфовзаимодействия в социальной среде в виде всегда выступающего процессом множества реализаций такого объекта в технической среде и в среде моделирования аналогична, например, теоретизации организма человека формой представления человека – субъекта социальных и культурных отношений в обществе в виде циркуляции органов, перманентно фундирующих обмен веществ в организме. Взамен такой громоздкой онтологической конструкции продуктивно придерживание проводимого в документологии различения электронного документа и электронно-цифровой записи. Привлечение понятийного и терминопараметра документологии позволяет оптимизировать теоретизацию/изложение обобщаемых в ней построений.

Рассмотрим концептуальную линию в ТЭОИ. Документ – функционирующая в социосреде инфоединица, представлена в техническом аспекте фиксированными конфигурациями данных и т. п. подтверждением оптимальности предложенной нами на общетеоретическом уровне схемы структурного представления ПДЗИ в корреляции с основными аспектами формирования функционирования и единиц ДИОД, и моделирования ПДЗИ (документа) *в аспекте функционирования* комбинацией документизированного продукта и инфопродукта [16]. Данная концептуальная линия ТЭОИ при формировании общей интертеории ДИОД не отвергается, а обобщается.

В ТЭОИ электронный документ реально используется для решения прикладных задач только в активизированном состоянии, пассивное состояние электронного документа (в памяти компьютера) есть лишь вспомогательный этап, необходимая предпосылка активизации и использования электронного документа в инфовзаимодействиях субъектов социосреды. Из данного пояснения вытекает, что термин «пассивный электронный документ», в значении структурированного набора цифровых данных в пассивном состоянии в запоминающем устройстве, памяти ЭВМ и т. д. в терминоведческом плане ложно ориентирует. Вместо него следует брать предтермин «электронно-цифровая запись» либо подобный. Осуществляемый в рамках документологии логико-эпистемологический анализ построений ТЭОИ показывает, что в целом термин «электронный документ» употребляется в значении, которому более соответствует термин «электронно-цифровая запись» и т. п. Он используется для номинирования совокупности цифровых данных в

электронной среде и вне её, в комплексе с запоминающим устройством, носителем данных и вне комплекса с ним, вне связи с представляемым данными семасодержанием [13]. По сути, терминоединица «электронный документ» предстаёт обозначением уже не собирательного понятия, а дискурсивного концепта – пересечения/объединения ряда понятий. Нормализации изложения об электронном документе в ТЭОИ послужит трансформация данного концепта в понятие на основе выработанного в документологии понятийного и терминопаркета.

Об основных задачах документологии и необходимости опоры на документософию. Юрий Николаевич Столяров при разработке документологии на первый план выдвигал установление её законов. Законы – компонент теоретических знаний, неразрывно связанных с обобщением и интерпретацией знаний эмпирических. В документологии законы носят онтологический характер, теоретический характер их *номинален* – в связи с тем, что законы в эпистемологии науки принято относить к теории. Данные законы трансгрессивны – они не обобщают законы частных теорий ДИН и смежных дисциплин (например, закономерности формирования национального архивного фонда, библиотечного фонда, закон рассеяния информации Брэдфорда). Анализ формулировок не позволяет отнести их даже к научно-онтологическому знанию, а только к документософскому (так, во втором сформулированном Столяровым законе используется функтор не научного, а обыденного познания «лучше»). Другим приоритетным сегментом разработки документологии он выделяет установление сущности документа [2] и др. С начала 2000-х гг. Юрий Николаевич абсолютно верно утверждал, что её установление достижимо именно в рамках документологии. Тем не менее такого онтологического знания недостаточно даже в общей теории документа (а при раскрытии такой сущности Ю. Н. Столяров раскрывал и сущность коррелятивных документу единиц). В рамках документологии следует устанавливать сущность всех основных явлений, процессов, инфоединиц (библиотечного дела, электронного документооборота, книги). При этом оптимизирующее обобщение раскрытий сущности документа и иных теоретико-онтологических знаний достижимо лишь при разработке ДИОД, образующей единство теоретико-онтологических и метатеоретических знаний (когда последние охватывают анализ обобщаемых знаний на основе аппарата методологии, логики и эпистемологии науки, терминоведения).

А. В. Соколов и Ю. Н. Столяров обосновали документософию как область философских знаний, устанавливающую сущность документа, полагали её востребованной в документологии [20]. А. В. Соколов различал документософию и эпистемологию документизма, рассматривал противоречие между «теоретической документологией» и «эмпирическими науками – документоведением и книговедением» [21], несмотря на то, что это социотехнологические науки, в состав систем знаний которых входят модельно-проектные, нормативно-методические, теоретические и иного вида знания. Документология, если будет продуцировать мета- и общеинтертеоретические знания, обобщающие схемы, понятия, термины ДИН и смежных наук с интенсивностью, позволяющей координировать образование этих схем, будет иметь *выход в практику*, задавать стратегию их формирования. А. В. Соколов характеризовал теорию социальной коммуникации «метатеорией или обобщающей теорией», «межнаучной обобщающей теорией» [22] и др. Он отмечал, что необходимость построения системы знаний об «инфодеятельности вообще» обосновывалась им ещё в начале 1970-х гг. При выделении пяти уровней обобщения знаний исследователь терминовал два уровня одинаково: «метатеория» [23], что не способствует точности изложения. Смешение понятий обще- и метатеоретических знаний обусловлено тем, что они исходят из значения терминологического элемента «метатеоретический» – надтеоретический (игнорирования других значений – предпосылочно, посттеоретический), а в целом оно обусловлено отсутствием в науковедении и философии науки непротиворечивой корреляции обозначений видов научных знаний.

Установление сущности объекта – онтологическое знание. Такое знание востребовано в научных исследованиях, укоренено в структуре научных знаний. В технических и технологических дисциплинах онтологические знания («определение внутренней сущности предметов») имеют первостепенную значимость («играют ключевую роль»), образуют единство с модельно-проектными и теоретическими знаниями (последние неразрывно связаны с эмпирическими), тесно взаимодействуют с метатеоретическими знаниями (продуцируются в результате оценки теорий, связывают конкретные знания с другими видами научных знаний) [24]. Диалектическая онтология вырабатывает категории, позволяющие систематизировать содержательные онтологические знания и непротиворечиво их обобщать. В логике разрабатывается формаль-

ная онтология, востребованная в качестве основания для логических исчислений. После обоснования В. С. Степиным особенностей *теоретического знания на развитой стадии науки* [11] в методологии науки общепринятым стало требование (наряду с другими) наличия в развитой теории обобщающих абстрактных конструктов, идеальных моделей, фундаментальных теоретических схем. При формировании систем научных знаний, охватывающих единство теоретико-онтологических и метатеоретических знаний (а общие интертеории и составляют главным образом такие системы) отмеченное требование следует трансформировать коррелятивно специфике области знаний, в которых такие системы формируются. Разработка документософских знаний, продуцируемых вне использования конструктов и базисных схем, тесно связанных с теоретическим знанием, – тупиковое направление развития документологии. На стадии развитой науки для оптимизации знаний, устранения несоразмерностей в построениях ДИН и смежных наук, полагаем необходимым построение общей интертеории и терминосистемы документологии. Это позволит корректировать в определённых параметрах частные и общие теории ДИН, задавать оптимизацию базисных понятий и выработку базисных схем и моделей, содержащих системные конструкты – элементы базисных схем, необходимых для непротиворечивого построения теорий. При формировании базисных схем документологии возрастает и количество конструктов: единиц инфо-технологических процессов, социопрагматических инфопроцессов, документизированного объекта и продукта, ПДЗИ и др. [25, 26]. Это связано с противоречивостью широкой трактовки документа [27] и условиями непротиворечивой теоретизации на общетеоретическом уровне при междисциплинарной проекции формирования базисных понятий и схем.

Необходимость интенсификации развития знаний документологии. Необходимость взять объектом документологии именно ДИОД и построить теорию ДИОД (утрировано: документационных и инфопроцессов) мы обосновывали ещё в [5. С. 100, 129]. В рамках документологии необходимо развивать терминоведение и эпистемологию ДИН, тесно связывая их с методологией ДИН. Они нужны для построения общей интертеории ДИОД (со значительным удельным весом метатеоретических знаний), интегрирующей общие теории документирования, структуры документа, функции документа и т. д. и обобщающей проду-

цируемые в ДИН и смежных дисциплинах знания теоретико-онтологического характера. Развитие общей интертеории ДИОД, терминоведения и эпистемологии ДИН формирует новую парадигму ДИН [28, 29], позволяет выработать методологическую стратегию координирования знаний ДИН, а также в определённой мере и смежных наук на уровне корректировки их терминосистем, оптимизации базовых терминов, базисных понятий и содержательного уточнения схем теоретико-онтологического характера. Такая интенсификация комплексного развития мета- и общетеоретических знаний в документологии позволит на системной основе устранять противоречия теоретизации, образования понятий, терминоведения и др., имеющие место в построениях ДИН и смежных наук.

Наступило время перенаправить общий вектор исследований в документологии на следующее:

1. Построение общей интертеории ДИОД, обобщающей теоретико-онтологические знания ДИН и смежных дисциплин, касающихся сущности явлений, инфоединиц, процессов архивного, библиотечного, книжного дела, документационного менеджмента и т. д.

2. Развитие понятийного аппарата документологии, сопрягающего понятийный аппарат и базисные схемы указанных дисциплин (что позволяет выявлять несоразмерности образования понятий и схем не только теоретико-онтологического характера, но и теоретических понятий и схем). Инструментом сопряжения послужит аппарат логики и эпистемологии научного познания.

3. Построение терминосистемы документологии, обобщающей терминосистемы ДИН (что позволяет оптимизировать значение базисных терминов и вносить предложения по корректированию терминологии обобщаемых дисциплин). Её построение на основе требований терминоведения и семантики будет соответствовать качественному прогрессу документологии и в терминоаспекте. Предшествующей разработкой можно считать направленное на оптимизирование терминологии конструирование рядов терминов и терминологических элементов Ю. Н. Столяровым и Г. Н. Швецово-Водкой.

Интенсивное использование аппарата логики и эпистемологии науки ускорит развитие документологии. Её основной задачей

на современном этапе представляется интенсификация метатеоретического (прежде всего, логико-эпистемологического и терминоведческого) анализа и обобщения построений, касающихся *явлений, процессов, инфоединиц ДИОД*, построение общей интертеории ДИОД с акцентом на установление их сущности. Разветвление, углубление и уточнение *понятийного и терминопаркета* документологии, достигаемое при отмеченной интенсификации, способствует модификации, а если необходимо – и трансформации аппарата ДИН и смежных дисциплин, приводит к корректировке аппарата областей практической деятельности. Трансдисциплинарная проекция базисных понятий, теоретико-онтологических схем и базовых терминов будет способствовать *переходу в практику ДИОД*.

Список источников

1. Кулешов С. Г. Документознавство: Історія. Теоретичні основи. Київ : УкрНДІАСД, 2000.
2. Столяров Ю. Н. Документология : учебное пособие. Орёл : Горизонт, 2013. 369 с.
3. Нестерович Ю. В. Документология: на пути к трансдисциплинарному знанию // Научные и технические библиотеки. 2014. № 6. С. 81–97.
4. Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги : учебное пособие. Москва : Знание, 2009. 487 с.
5. Нестерович Ю. В. Труды по экспликации базисных понятий научных теорий. Том I: Экспликация базисных понятий документоведения и инфософии. Минск : ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2010. 312 с.
6. Динер Е. В. Теоретико-методологические подходы к обоснованию электронной книги как книговедческой категории : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2015.
7. Соколов А. В. Документ как предмет научного познания // Научные и технические библиотеки. 2021. № 8. С. 13–38.
8. Бочаров В. А. Введение в логику. Москва : ИНФРА-М, 2008. 560 с.
9. Столяров Ю. Н. Исходные постулаты документологии – всеобщей теории документа // Научные и технические библиотеки. 2021. № 2. С. 15–41.
10. Войшвилло Е. К., Дегтярев М. С. Логика. Москва : Молодая гвардия, 2001. 303 с.
11. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Москва : Прогресс. Традиции, 2000. 743 с.

12. **Плешкевич Е. А.** Методологические проблемы формирования понятия *документ* в различных сферах деятельности // Научные и технические библиотеки. 2005. № 7. С. 44–48.
13. **Гадасин В. А.** Основы понимания феномена электронного обмена информацией. Минск : Беллитфонд, 2004. 281 с.
14. **Плешкевич Е. А.** Трактовка документоўвядзення як навучнай дысцыпліны: істориографічны аспект // *Отечественные архивы*. 2006. № 5. С. 25–32.
15. **Столяров Ю. Н.** Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 73–79.
16. **Нестерович Ю. В.** Очерк экспликации понятия книги в рамках документологии // Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 129–147.
17. **Нестерович Ю. В.** О терминологии в области управления документами // Документация в информационном обществе. Доклады и сообщ. на XIII межд. науч.-практ. конф. Москва, 2007. С. 127–131.
18. **Косовец А. А.** Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник МГУ. Сер. 11. 1997. № 4. С. 46–60
19. **Электронный** документооборот: термины и определения. Минск : БелНИИДАД, 2015. 36 с.
20. **Столяров Ю. Н.** Документософия как философское осмысление сущности документа // Научные и технические библиотеки. 2022. № 9. С. 127–147.
21. **Соколов А. В.** Документ как предмет научного познания // Научные и технические библиотеки. 2021. № 8. С. 13–39.
22. **Соколов А. В.** Социальные коммуникации : учебник. Санкт-Петербург, 2014.
23. **Соколов А. В.** Науки об информации и библиотекарь. Москва, 2010.
24. **Лебедев С. А.** Философские проблемы технических наук: Предмет и структура технических и технологических наук // *Философия математики и технических наук* : учебное пособие. Москва : Академ. проект, 2006. С. 502–549.
25. **Нестерович Ю. В.** О роли и первостепенной значимости логической функции теоретических конструктов при формировании теоретических и общетеоретических знаний в документально-информационных науках // *Беларускі археаграфічны штогоднік*. 2021. Вып. 22. С. 58–69.
26. **Нестерович Ю. В.** О первостепенной логической роли конструкта информационного продукта при формировании базисных схем общего книговедения // *Берковские чтения: материалы VI междунар. науч. конф.* Москва : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2021. С. 351–357.
27. **Нестерович Ю. В.** Значимые особенности архивоведения и документоведения на стадии развитой науки в условиях тенденции трансдисциплинарности в науке (эпистемологический аспект) // *Беларускі археаграфічны штогоднік*. 2019. Вып. 20. С. 96–105.

28. **Нестерович Ю. В.** Новая инфолого-документологическая парадигма (методологический аспект) // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2011. № 5. С. 1–9.
29. **Нестерович Ю. В.** Новая исследовательская парадигма документально-информационных наук // Беларускі археаграфічны штогоднік. 2020. Вып. 21. С. 93–106.

References

1. **Kuleshov S. G.** Dokumentoznavstvo: Istoriiia. Teoretichni osnovi. Kiïv : UkrNDIASD, 2000.
2. **Stoliarov Iu. N.** Dokumentologiiia : uchebnoe posobie. Oryol : Gorizont, 2013. 369 s.
3. **Nesterovich Iu. V.** Dokumentologiiia: na puti k transdisciplinarnomu znaniuu // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2014. № 6. S. 81–97.
4. **Shvetcova-Vodka G. N.** Obshchaia teoriia dokumenta i knigi : uchebnoe posobie. Moskva : Znanie, 2009. 487 s.
5. **Nesterovich Iu. V.** Trudy` po e`ksplikatsii bazisny`kh poniatii` nauchny`kh teorii`. Tom I: E`ksplikatsiia bazisny`kh poniatii` dokumentovedeniia i infosofii. Minsk : GNU «Institut istorii NAN Belarusi», 2010. 312 s.
6. **Diner E. V.** Teoretiko-metodologicheskie podhody` k obosnovaniuu e`lektronnoi` knigi kak knigovedcheskoi` kategorii : dis. ... d-ra ped. nauk. Moskva, 2015.
7. **Sokolov A. V.** Dokument kak predmet nauchnogo poznaniia // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2021. № 8. S. 13–38.
8. **Bocharov V. A.** Vvedenie v logiku. Moskva : INFRA-M, 2008. 560 s.
9. **Stoliarov Iu. N.** Ishodny`e postulaty` dokumentologii – vseobshchei` teorii dokumenta // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2021. № 2. S. 15–41.
10. **Voi`shvillo E. K., Degtiarev M. S.** Logika. Moskva : Molodaia gvardiia, 2001. 303 s.
11. **Stepin V. S.** Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaiia e`voliutsiia. Moskva : Progress. Traditsii, 2000. 743 s.
12. **Pleshkevich E. A.** Metodologicheskie problemy` formirovaniia poniatiiia dokument v razlichny`kh sferakh deiatel`nosti // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2005. № 7. S. 44–48.
13. **Gadasin V. A.** Osnovy` ponimaniia fenomena e`lektronnogo obmena informatsiei`. Minsk : Bellitfond, 2004. 281 s.
14. **Pleshkevich E. A.** Traktovka dokumentovedeniia kak nauchnoi` distsipliny`: istoriograficheskii` aspekt // Otechestvenny`e arhivy`. 2006. № 5. S. 25–32.
15. **Stoliarov Iu. N.** Teoriia otноситel`nosti dokumenta // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2006. № 7. S. 73–79.

16. **Nesterovich Iu. V.** Oчерk e'ksplykatsii poniatiia knigi v ramkakh dokumentologii // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 7. S. 129–147.
17. **Nesterovich Iu. V.** O terminologii v oblasti upravleniia dokumentami // Dokumentatsiia v informatcionnom obshchestve. Doclady' i soobshch. na KHIII mezhd. nauch.-prakt. konf. Moskva, 2007. S. 127–131.
18. **Kosovets A. A.** Pravovoe regulirovanie e'lektronnoho dokumentooborota // Vestnyk MGU. Ser. 11. 1997. № 4. S. 46–60
19. **E'lektronny'i` dokumentooborot: terminy` i opredeleniia.** Minsk : BelNIIDAD, 2015. 36 s.
20. **Stoliarov Iu. N.** Dokumentosofiia kak filosofskoe osmy'slenie sushchnosti dokumenta // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 9. S. 127–147.
21. **Sokolov A. V.** Dokument kak predmet nauchnogo poznaniia // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2021. № 8. S. 13–39.
22. **Sokolov A. V.** Sotsial'ny'e komunikatsii : uchebnik. Sankt-Peterburg, 2014.
23. **Sokolov A. V.** Nauki ob informatsii i bibliotekar`. Moskva, 2010.
24. **Lebedev S. A.** Filosofskie problemy` tekhnicheskikh nauk: Predmet i struktura tekhnicheskikh i tekhnologicheskikh nauk // Filosofiia matematiki i tekhnicheskikh nauk : uchebnoe posobie. Moskva : Akadem. proekt, 2006. S. 502–549.
25. **Nesterovich Iu. V.** O roli i pervostепенnoi` znachimosti logicheskoi` funktsii teoreticheskikh konstruktov pri formirovanii teoreticheskikh i obshcheteoreticheskikh znanii` v dokumental'no-informatcionny'kh naukakh // Belaruski arkheografichny` shtogodnik. 2021. Vy'p. 22. S. 58–69.
26. **Nesterovich Iu. V.** O pervostепенnoi` logicheskoi` roli konstruktua informatcionnogo produkta pri formirovanii bazisny'kh skhem obshchego knigovedeniia // Berkovskie chteniia: materialy` VI mezhdunar. nauch. konf. Moskva : FGBUN NITC «Nauka» RAN, 2021. C. 351–357.
27. **Nesterovich Iu. V.** Znachimy'e osobennosti arhivovedeniia i dokumentovedeniia na stadii razvitoi` nauki v usloviakh tendentsii transdisciplinarnosti v nauke (e'pistemologicheskii` aspekt) // Belaruski arkheografichny` shtogodnik. 2019. Vy'p. 20. S. 96–105.
28. **Nesterovich Iu. V.** Novaia infologo-dokumentolgicheskaja paradigma (metodologicheskii` aspekt) // Nauchno-tekhnicheskaja informatciia. Ser. 1. 2011. № 5. S. 1–9.
29. **Nesterovich Iu. V.** Novaia issledovatel'skaia paradigma dokumental'no-informatcionny'kh nauk // Belaruski arkheografichny` shtogodnik. 2020. Vy'p. 21. S. 93–106.

Информация об авторе / Author

Нестерович Юрий Владимирович –
канд. ист. наук, старший научный
сотрудник Центра исследований
белорусской культуры, языка и
литературы Национальной
Академии наук Беларуси, Минск,
Республика Беларусь
nesterca.com@yandex.by

Yury V. Nesterovich – Cand. Sc.
(History), Senior Researcher, Center
for Studies of Belarusian Culture,
Language and Literature, National
Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
nesterca.com@yandex.by